Информация о ветеране ВОВ- Иване Дмитриевиче КОБЕНКОВЕ

Иван Дмитриевич КОБЕНКОВ, несмотря на почтенный возраст (94 года), рассуждает очень трезво и логично, память его хранит мельчайшие детали непростого прошлого.

Ветеран до сих пор следит за всеми новостями и политической обстановкой в стране и мире. Он говорит, что если бы сейчас нужно было вновь защитить Родину, то не раздумывая пошел бы на фронт.

– Конечно, как в годы Великой Отечественной, я бы в пехоте уже не выдержал. Но вот за пулемет точно бы встал. Жизни бы не пожалел. Тем более большая ее часть уже позади, – смеется Иван Дмитриевич. Но ни у кого из присутствующих не возникает и тени сомнения, что именно так бы он и поступил. За всю жизнь герой Великой Отечественной войны ни разу не спасовал, смело преодолевая все трудности.

Иван Кобенков родился 5 июля 1925 года в деревне Журавинница Смоленской области. В семье было шестеро детей, трое из которых умерли еще в детстве. Отец Вани в 1914 году служил в Варшаве, был моряком-наводчиком. Он с энтузиазмом поддержал Октябрьскую революцию. Освобождал Дальний Восток от японцев. Службу закончил в 1924 году.

– В 1939 году немцы начали завоевывать весь мир. Готовили нападение на Советский Союз. В это время председателем сельсовета у нас поставили поляка Ситкевича. Отец хорошо понимал по-польски, хоть и был неграмотным. Мужчины стали общаться, – вспоминает Иван Дмитриевич Кобенков. – Поляк и говорит отцу: «Дмитрий, будет война. Жестокая. Нам живыми не остаться. Давай сохраним хоть детей. Сейчас Совет министров готовит указ о создании технических училищ. Когда война начнется, специалисты с заводов уйдут на фронт. Кому-то нужно будет у станков стоять. Давай отдадим сыновей учиться».

В 1940 году Иван Кобенков, окончив семь классов и поработав в колхозе, уехал в Ленинград и поступил в ремесленное училище № 29. Практика проходила на Балтийском судостроительном и Кировском заводах. На первом производили военные подводные лодки, торпеды и боеприпасы. Иван Дмитриевич нарезал бесшумные шестерни для подводных лодок. На Кировском заводе собирали и ремонтировали танки, бронетехнику.

– Нас увозили на заводы на Малой Охте, мы трудились вместо ушедших на фронт рабочих. Я делал снаряды. Правую руку засовываешь в специальную бронированную кабину и ставишь заряд в снаряд. В случае внезапного взрыва только кисть бы отлетела, а сам бы жив остался, – спокойно говорит ветеран. – На Кировский завод тягачи транспортировали танки. Мы вытаскивали из них тела погибших и отправляли на Пискаревское кладбище. А боевые машины ремонтировали, красили и отправляли обратно на фронт. Это было уже в блокаду.

В группе, в которой работал Иван Дмитриевич, было 40 человек. Из них выжило только 17. Умирали прямо у станков. Было очень холодно. Рабочим выдавали всего по 125 граммов хлеба раз в четыре дня. Состоял он из жмыха, отрубей и древесных опилок. – Я лежал опухшим всего две недели. Когда наступил 1942 год, канонада заработала вовсю, и блокаду прорвали. Нам стали давать уже по 200 граммов натурального хлеба. Началась эвакуация. Мы не хотели уезжать – уж больно в Ленинграде хорошие и порядочные люди жили. Да нас не спрашивали. Подошел моряк, узнал, как звать, и погрузил меня и моего товарища на себя. Так и донес нас до вокзала. А мы были кожа да кости.

Так в марте 1942 года Иван Кобенков оказался в Тбилиси, где несколько месяцев восстанавливался. С июля 1942-го работал фрезеровщиком в механическом цехе на инструментальном заводе, выпускающем пулеметы. А в апреле 1943-го, в возрасте 18 лет, был призван в ряды Красной Армии. После окончания курсов радиотелеграфистов его направили связистом в 664-й отдельный батальон связи.

– Хоть и брали меня на фронт связистом, по факту я стал стрелком. Бои шли ожесточенные. По дороге в каждом городе, который мы освобождали, к нам присоединяли все новых призывников, – рассказывает Иван Кобенков.

Служба Ивана Дмитриевича проходила на I Украинском, IV Украинском, I Белорусском фронтах. Он принимал участие в освобождении Северного Кавказа, Ростова, Харькова, Донецка, Херсона, Николаева, Одессы, Кишинева и других городов. Под Николаевом его контузило. Ветеран признается, что до сих пор у него болит голова. Свой военный путь он завершил победоносным наступлением на Берлин.

– Уличные бои были невероятно тяжелые. Не знаешь, с какого окна или из подвала пуля прилетит. Мы очень спешили захватить рейх-канцелярию раньше американцев, чтобы они не забрали документы. Погибло очень много наших бойцов. Авиация США тоже попыталась бомбить советские войска, но Сталин сделал им

очень серьезное предупреждение, – вспоминает последние дни войны Иван Кобенков. – На этажах домов стояли пулеметы, по нам стреляли из танков… Но нам помогли немецкие коммунисты, провели по подземелью. Канцелярия располагалась на четыре этажа под землей. Там мы начали бить их генералов. 2 мая в 2:45 бой был закончен.

После войны Ивану Дмитриевичу пришлось еще пять лет прослужить в Германии. Эвакуировали заводы, возвращая домой похищенные фашистами станки. Иван принимал участие в демонтаже оборудования химического комбината. Впоследствии одна из колонн синтеза легла в основу Кемеровского химического комбината. Командование никак не хотело отпускать ответственного и исполнительного специалиста.

– В 1947-м я был командиром взвода управления в зенитной артиллерии. У меня были радисты, связисты, разведчики. Собирались уже сделать лейтенантом. А я говорил, что хочу домой. Так устал от военной жизни, соскучился по родным и дому, что сил просто не было. Кое-как уговорил. Четыре часа по мне совещание длилось. Отпустили. Вернулся я на родную Смоленщину, а мать меня даже не узнала. Уходил-то я из дома совсем мальчишкой, – улыбается ветеран.

После демобилизации Иван Дмитриевич стал председателем сельсовета. Времени на личную жизнь совершенно не было. Тогда сестра в 1952 году познакомила его со своей приятельницей Марией Трофимовной. Пара очень быстро поженилась. А в 1954 году у них родилась дочь Людмила.

– Я при первой же встрече сказал, что времени на любовь у меня нет. Хочу семью. Свое согласие она мне передала через сестру. Мы быстро посватались и стали жить вместе. Маша была большая умница. Во время войны помогала партизанским отрядам, всю жизнь трудилась не покладая рук. Была депутатом в областном и районном Советах, 37 лет бригадиром отделочной бригады. При этом о семье всегда заботилась. Я даже не знал размер своей одежды – всё она покупала. Жили мы очень хорошо. Плачу о ней

каждый день. Она мне очень часто снится, – впервые за нашу беседу на глазах мужчины заблестели слезы. Видно, что уж очень сильно любил он свою Машу.

В 1954 году семья переехала к родственникам в село Мазурово под Кемерово, где Иван Дмитриевич работал в колхозе сначала полеводом, затем председателем ревизионной комиссии. Характер у Кобенкова всегда был жестким. Он никогда ни перед кем не лебезил и не прогибался. Поэтому у него было много искренних друзей и таких же искренних врагов. Добрые люди посоветовали ему уехать из Мазурова, когда узнали, что кто-то в руководстве замыслил подставить несговорчивого Ивана.

В 1958-м семья Кобенковых поселилась в Кемерове. Здесь Иван Дмитриевич в течение 11 лет работал монтажником в МКУ-1, затем устроился слесарем на завод «Химволокно», откуда и ушел на пенсию, но продолжал трудиться охранником еще шесть лет. Именно для этого завода когда-то он демонтировал колонну синтеза в Германии.

Супруга Ивана Дмитриевича умерла в 2017 году. Вместе они прожили 64 года. Это событие сильно подкосило ветерана, и дочь Людмила забрала папу к себе. В настоящие время у Ивана Дмитриевича двое внуков и одна правнучка. Со стороны родных и близких он окружен заботой и вниманием.

За трудовые достижения Кобенков награжден медалью «За освоение целинных земель», ему присвоено звание «Ветеран труда». За боевые заслуги удостоен орденов Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалей «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и множества юбилейных. Кроме того, Иван Дмитриевич имеет знак «Жителю блокадного Ленинграда». И всегда готов вновь встать на защиту Родины. Не за награды – за справедливость.